

ПЕРЕВОД КАК ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Слепович Виктор Самойлович

*кандидат филологических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь*

TRANSLATION AS INTERCULTURAL COMMUNICATION PROBLEM

Slepovitch Viktor

*PhD in Philology, Associate Professor
Belarus State Economic University
Minsk, Republic of Belarus*

Аннотация: В статье обсуждается проблема перевода в русле межкультурной коммуникации. Раскрываются причины возникновения данной проблемы и предлагаются пути ее решения. Среди прочих ключевых компонентов проблемы обращается внимание на выбор значения слова, опору на контекст, буквальный (калькированный) перевод, понимание предметной ситуации, знание культурных реалий, а также той области знаний, к которой относится переводимый текст.

Abstract: The article discusses the problem of translation within the framework of intercultural communication. The reasons for emerging this problem are disclosed, and possible solutions are suggested. Among the key components of the problem, the author focuses on the choice of the word's meaning, context, word-for-word (carbon paper) translation, awareness of subject-matter situation and cultural realities, as well as the translator's competence in the field the text refers to.

Ключевые слова: перевод, контекст, буквальный перевод (калькирование), предметная ситуация, культурные реалии.

Keywords: translation; context; word-for-word (carbon paper) translation; subject-matter situation; cultural realities.

Актуальность проблемы перевода в контексте межкультурной коммуникации нашла подтверждение в многолетнем опыте автора как практикующего переводчика в представительствах Международного валютного фонда и Всемирного банка в Республике Беларусь и преподавателя практики перевода с английского языка на русский и с русского языка на английский на факультете международных экономических отношений БГЭУ. Сочетание переводческого опыта с преподавательской деятельностью отражено в учебниках и учебных пособиях автора, которые выдержали много изданий и широко используются в преподавании практики перевода в вузах Республики Беларусь и стран СНГ [1] [2] [3].

Возникающие у начинающих переводчиков проблемы в процессе перевода связаны с целым рядом причин. Прежде всего, чтение текста для перевода предполагает его понимание, но вовсе не всегда является предпосылкой его адекватного перевода. Не менее важную роль в умении передать смысл высказывания с языка оригинала средствами языка перевода играет знание языковых и культурных реалий, без которых перевод «рассыпается». Представляется, что эти и другие вопросы, учет которых предопределяет адекватность перевода в разрезе межкультурной коммуникации целесообразно обсудить в данной статье.

Среди основных условий, которые начинающий переводчик должен соблюдать, чтобы не оказаться в ситуации, когда «слова все знаю, а перевести не могу», есть смысл в первую очередь остановиться на следующих:

Выбор значения слова для неопытного переводчика осложняется тем, что известное ему значение (как правило, наиболее частотное) он считает единственным. Если довести данную проблему до абсурда, то это все равно, что русским поэтом можно назвать только Пушкина, а домашней птицей – только курицу. И тем не менее, именно это имеет место в классическом примере, когда предложение *A bare conductor ran on the wall* вместо адекватного перевода ‘По стене был протянут оголенный провод’ мы читаем ‘Голый кондуктор бегал по стене’ [1, с. 7].

Неправильный выбор значения слова в переводе часто виден даже без сравнения его с оригиналом, как это видно из опубликованного в «Белорусской Деловой Газете» отрывка интервью с советником Всемирного банка: «Большинство американцев ... хотят быть уверенными, что все больше людей может *наслаждаться* хотя бы самыми простыми достижениями рыночной экономики...» [1, с. 171]. Вы-

бранное журналисткой, записавшей данное интервью, значение слова *enjoy* 'наслаждаться' стоит первым в словаре, но в данном случае оно не подходит. У этого слова есть также значение *пользоваться*, и именно его следовало выбрать, поскольку достижениями и правами пользуются, а не наслаждаются.

Знание грамматики языка оригинала необходимо для того, чтобы слова не остались теми «кирпичами», из которых нельзя ничего «построить». В качестве простого примера можно привести предложение *This results in a good effect*. Студент, который не понимает грамматической структуры этого английского предложения, начинает переводить его так: *Эти результаты...* и оказывается в тупике. Во-первых, *This* – этот, а не эти. А во-вторых, *results (in)* – не 'результаты', а глагол 'приводить (к)' в 3-ем лице единственного числа. Таким образом, адекватный перевод данного предложения – 'Это приводит к положительному эффекту (результату)' [1, с. 8].

Опора на контекст, а также умение сочетать правильный выбор значения слова с пониманием грамматической структуры предложения особенно важны при переводе предложений более высокого (по сравнению с предыдущим) уровня сложности [2, с. 16–19].

Удачной иллюстрацией данного утверждения представляются вопросы, заданные в начале пресс-конференции «Приватизация в Республике Беларусь», текст которой был опубликован в аналитическом бюллетене Международной финансовой корпорации «Малый и средний бизнес в Беларуси»:

– *Do you believe sectoral ministries and other state agencies have an excessive say in adopting privatization decisions? Can this hinder the privatization process as any state agency is averse to seeing its sphere of influence contract?* [1, с. 163].

Подчеркнутые в этих вопросах слова и выражения являются хорошими примерами для практики начинающего переводчика, который должен учитывать моменты, указанные в последнем утверждении-рекомендации. Итак, *believe* – 'считать, полагать' (а не 'верить'); *sectoral* – 'отраслевые' (министерства), а не 'секторальные'; *state agencies* – 'государственные органы, госучреждения' а не 'государственные агентства'.

Наибольший интерес для перевода данным примером представляют выражение *have an excessive say* и слово *contract*. В первом из них *say* – не глагол, а существительное. Это выражение можно перевести как 'обладать преимущественным правом'. Наконец, *contract* – это не существительное 'контракт', а инфинитив без частицы *to* 'сужаться' в составе инфинитивного оборота *Complex Object*. С учетом сказанного выше в качестве адекватного перевода вопросов, за-

данных на пресс-конференции, можно предложить следующий вариант:

– *Считаете ли Вы, что отраслевые министерства и другие госучреждения обладают преимущественным правом при принятии решения о приватизации? Может ли этот фактор стать помехой в процессе приватизации, поскольку любой государственный орган выступает против сужения сферы своего влияния?*

Данный пример указывает также на важную особенность грамматического строя английского языка, в котором, в отличие от русского языка, одна и та же форма слова может принадлежать разным частям речи. Именно поэтому к английскому языку нельзя применить известное выражение академика Льва Владимировича Щербы *Гл́окая ку́здра ште́ко будлану́ла бо́кра и курдя́чит бокренка*, которое он использовал в своих лекциях по основам языкознания. С грамматической точки зрения (часть речи, род существительного и прилагательного, вид и время глагола) в этом предложении-абракадабре все ясно из-за отсутствия в русском языке грамматической омонимии. В то же время в английском языке одна и та же форма слова, как было указано выше, может быть, например, и инфинитивом, и существительным (см. приведенные выше примеры: *say, contract*); и прилагательным, и существительным (*official* ‘официальный’ и ‘чиновник, должностное лицо’) и т. д.

Необходимость избегать лексическое и грамматическое калькирование, то есть дословный (буквальный) перевод, важна для достижения эквивалентности перевода. Лексическая калька, как правило, искажает смысл высказывания.

Так, например, восклицание в британском парламенте *Hear! Hear!* – это вовсе не призыв к вниманию «Слушайте! Слушайте!», а одобрение «Правильно! Правильно!». Калькированный перевод на русский языка реплики американского президента в ходе теледебатов исказил ее смысл: *When I came into office...* – не ‘Когда я пришел в офис...’, а ‘Когда я вступил в должность...’.

Грамматическая калька привносит в язык перевода неестественные речевые обороты и искажение нормы языка перевода. Например, калькированный перевод английского предложения *The rainstorm was the last thing they wanted to encounter* – ‘Гроза была последней вещью, с которой они хотели столкнуться’, в то время как адекватным переводом является ‘Им меньше всего хотелось попасть в грозу’.

Понимание предметной ситуации – это необходимое условие для достижения адекватного перевода в силу того, что без этого переводчик просто не в состоянии понять, о чем идет речь. Так, переводчик программы о рок-музыкантах на канале ViaSat History, не поняв предметной ситуации, неверно перевел выражение *Band-Aid*

Generation как ‘Поколение групповой помощи’, разделив *Band-Aid* на два слова *группа* и *помощь*, не поняв, что это одно слово – ‘пластырь (бактерицидный)’, используемый для оказания первой помощи при порезе. Таким образом, был искажен смысл английского словосочетания.

Знание терминологии в той или иной сфере деятельности, наряду с учетом фактора частотности употребления слова или термина, особенно важно в процессе двустороннего перевода. Следует отметить, однако, что упомянутый фактор частотности не отражается в словарных статьях электронных словарей. Так, например, *local currency* – ‘национальная (а не местная) валюта’. С другой стороны, *валюта* по-английски – не только *currency*, но и *foreign exchange*. Так что *валютная политика* – это *foreign exchange* (а не *currency*) *policy*.

Термины нельзя переводить «приблизительно», их эквиваленты просто нужно знать, чтобы не попасть впросак в процессе перевода. Например, английское слово *profitable* имеет значение ‘прибыльный, рентабельный’. Однако при переводе с русского языка на английский словосочетания «нерентабельное предприятие» некорректно сказать *unprofitable enterprise*, прибавив к английскому прилагательному *profitable* отрицательный префикс *-un*. Здесь нужно использовать другое слово – *lossmaking* ‘убыточное’ (предприятие). В качестве еще одного примера можно привести термин «малые и средние предприятия», в котором слово *средние* – это не *medium* и тем более не *average* (среднестатистические), а *medium-sized*. Английским эквивалентом данного термина также является аббревиатура *SME* (*small and medium-sized enterprises*).

Знание языковых и культурных реалий, то есть элементов языкового и культурно-исторического своеобразия, которые отличают носителей определенной лингвокультуры, в данном списке стоит последним по счету, но не по значению.

К *языковым реалиям* относятся лексико-грамматические особенности, характерные для данного языка и определенным образом отражающиеся в языковой картине мира носителей этого языка, что необходимо учитывать при переводе. Например, в английском языке слово *morning* имеет только одно значение – ‘утро’. Однако перевод словосочетания *at 2 o'clock in the morning* – в 2 часа ночи, т.к. мы не говорим ‘в 2 часа утра’. Что касается грамматических особенностей английского языка, можно отметить, например, наличие в нем не требующих перевода формальных подлежащих и дополнений (*They say...* – Говорят...; *One has to admit...* – Приходится признать...; *I find it difficult to understand him.* – Мне трудно понять его.) или непереводаемых предлогов, несущих определенную функцию (*It's up to you* – Дело ваше).

Из широкого диапазона *культурных реалий* (бытовых, географических, политических, экономических и др.), с учетом сферы будущей деятельности студентов–экономистов, целесообразно отметить те из них, которые связаны с экономикой, финансами и бизнесом. Так, в США *The Department of the Treasury* – это не Департамент Казначейства, а Министерство Финансов (в то время как в Беларуси Казначейство входит в структуру Минфина). К белорусским экономическим реалиям до недавнего времени относилось такое явление, как *surrender requirement* – обязательная продажа части валютной выручки предприятием–экспортером Национальному банку, которая фактически являлась налогом на экспорт (отменена в 2018 г.).

Представляется, что совокупность вышеперечисленных рекомендаций, к которым можно добавить лишь совершенствование навыков техники перевода и работы с разными видами словарей, дает возможность успешно решить возникающие проблемы перевода в контексте межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Слепович, В. С. Курс перевода (английский – русский язык) = Translation Course (English – Russian): учебник для студентов высших учебных заведений по специальности «Мировая экономика» / В. С. Слепович. – 10–е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2014. – 320 с.

2. Слепович, В. С. Перевод (английский – русский) = Translation (English – Russian) : учебник / В. С. Слепович. – Минск : Тетралит, 2014. – 336 с.

3. Слепович, В. С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский = Russian – English Translation Handbook / В. С. Слепович. – Тетралит, 2013. – 304 с.